

«Вот чёрт, дождь пошёл».

Пятница, последняя пара, самое время предвкушать выходные. Едва Сюэ Цяньсян и Янь Ци переступили порог учебного корпуса, как из свинцового неба хлынул ливень. Зашумели тяжелые струи, брызги оседали на белоснежных кроссовках, а на лужах расходились бесконечные круги.

— Сянсян, ты зонт взял? — спросил Янь Ци, шерудя в рюкзаке.

— Взял, — отстранённо отозвался Сюэ Цяньсян.

Он уже собрался раскрыть зонт и шагнуть под дождь, как вдруг замер. Опустив взгляд к экрану смартфона, открыл чат с Цзян Чэханем и «похлопал» его по аватарке.

«Принцесса, у тебя где с утра пары?»

Ответ пришёл мгновенно:

«В Первом учебном».

Надо же, в одном корпусе.

Сюэ Цяньсян на мгновение задумался, убрал зонт обратно в рюкзак и повернулся к приятелю:

— Иди без меня, я кое-кого подожду.

— Ладно, — легко согласился Янь Ци.

Тот поднялся в шесть утра, чтобы отработать базовые элементы, а потом отсидел все пары без перерыва, так что теперь беспрестанно зевал и мечтал лишь о подушке.

— Ну, пока, Сянсян.

— Пока.

Проводив Янь Ци взглядом, Сюэ Цяньсян снова набрал сообщение:

«Я тоже в Первом. Зонта с собой нет. Принцесса, не проводишь меня до общежития?»

Ответ пришёл буквально через пару секунд:

«Ладно. Ты где?»

Сюэ Цяньсян провел подушечкой пальца по гладкому стеклу и тихо усмехнулся.

А ведь «Принцесса» не соврал. Сказал, что на три дня станет ему другом, — и действительно держит слово! Даже готов «снизойти» и проводить его до общаги.

Что ж, если так, почему бы не воспользоваться случаем и не выведать, что на самом деле на уме у этого парня?

Например, за что он так невзлюбил его с самого начала?

Сюэ Цяньсян набрал:

«Спасибо, Принцесса. Жду у главного входа».

Отправив сообщение, он отступил в угол возле дверей.

Несколько альф поблизости, хоть и держали в руках зонты, уходить не спешили. Они то и дело бросали на Сюэ Цяньсяна липкие, оценивающие взгляды. В этом интересе не было и капли смущения — лишь откровенная похоть и нескрываемая агрессия, холодная и липкая, как дождевые брызги, оседающие на лодыжках.

Сюэ Цяньсяну стало мерзко.

Впрочем, к подобным «побочным эффектам» своей внешности он привык давно. Сколько бы это его ни раздражало, запретить другим глазеть он не мог, а потому просто опустил голову, делая вид, что ничего не замечает.

Красивое лицо всегда привлекало слишком много внимания. Из-за него соседи по комнате и приятели полушутя звали его «всеобщим любимчиком», но эта же красота делала его мишенью для чужих липких фантазий. Сюэ Цяньсян никогда не мог понять, кем его считают окружающие: человеком, с которым хотят подружиться, или очередным трофеем. Альфы слетались на него как мухи, видя в нем лишь ценную добычу, обладание которой откроет повод для гордости перед друзьями.

Его тайком фотографировали, выкладывали снимки на общеуниверситетский форум, а потом с грязными намеками смаковали каждую деталь.

Поэтому он ненавидел этот форум. И ещё сильнее ненавидел, когда его звали «Цветком университета».

Вот только его мнение никого не волновало.

Молва беспощадна. А он — всего лишь омега, слабый и физически, и перед лицом общественного мнения. Что он мог сделать?

Вот и сейчас, под оценивающими взглядами альф, ему оставалось лишь разглядывать носки собственных кроссовок.

Шаги раздались совсем рядом — неторопливые, размеренные. Через мгновение прямо перед ним кто-то остановился.

«Опять какой-то альфа лезет знакомиться?»

Сюэ Цяньсян отступил на шаг, судорожно подбирая предлог для отказа, но сверху донесся знакомый, чуть недоуменный голос:

— Сюэ Цяньсян?

Он вздрогнул и вскинул голову.

Перед ним стоял Цзян Чэхань. Высокий, статный, он своей широкой спиной напрочь закрыл его от чужих назойливых взглядов.

Сюэ Цяньсян облегченно вздохнул, чувствуя, как липкая тревога отступает:

—... Принцесса.

— Угу, — буркнул Цзян Чэхань, окинув его быстрым взглядом. — Идем. Провожу.

— Пошли.

Сюэ Цяньсян развернулся, на мгновение запутавшись в собственных мыслях, и уже потянулся к сумке за зонтом, как вдруг вспомнил: он же сейчас «омега, забывший зонт»! Пришлось сделать шаг вперед и юркнуть под зонт Цзян Чэханя.

Цзян Чэхань чуть повернул ручку, наклоняя купол в его сторону. Проходя мимо тех самых альф, Сюэ Цяньсян заметил, как те мгновенно отвели взгляды и спешно раскрыли свои зонты.

Никто не станет претендовать на омегу, у которого уже есть защитник. Тем более если этот защитник — Цзян Чэхань.

Сюэ Цяньсян подтолкнул взглядом альфу, который был выше его на целую голову.

Если быть честным, из всех знакомых альф Цзян Чэхань нравился ему больше всех. Глаза у него были удивительно чистыми — в них не водилось ни пошлого брачного азарта, ни глупого желания помериться силами с другими альфами. Он и впрямь походил на беззаботного котенка, вся жизнь которого сводилась к поиску вкусной рыбки.

Подумав об этом, Сюэ Цяньсян чуть подался ближе и снизу вверх посмотрел на него:

— Принцесса, ты...

— Те альфы на тебя заглядывались, — внезапно перебил Цзян Чэхань. — Вечером в общагу один не ходи, только с соседями.

Сюэ Цяньсян опешил. Он и представить не мог, что этот с виду равнодушный котик окажется настолько внимательным. Наступив в лужу, он от неожиданности поскользнулся.

— Осторожнее ты!

Цзян Чэхань молниеносно сгреб его за запястье, удержал от падения и недовольно проворчал:

— У тебя что, подошвы маслом смазаны? За день по тридцать раз падаешь.

Сюэ Цяньсян выпрямился, осторожно высвободил руку из чужой хватки и неловко покрутил кистью.

— Ты... всё видел?

— Ясное дело, — фыркнул Цзян Чэхань. — У меня зрение единичка, так что ослепнуть я не мог.

Сюэ Цяньсян терялся в догадках:

«Да кто тебя про зрение-то спрашивал?!»

Он сжал зубы, а потом почему-то тихо пожаловался:

— Да я уже привык...

— На красивых людей всегда глазают, — Цзян Чэхань на ходу отпнул попавшийся под ногу камень. — Лужа.

Сюэ Цяньсян перешагнул через воду и снова посмотрел на породистый профиль спутника:

— А на тебя тоже постоянно глазают?

— Бывает, — пожал плечами Цзян Чэхань. — Но я высокий, так что обычно это я на всех сверху вниз смотрю.

Сюэ Цяньсян потерял дар речи.

Воистину, абсолютно беззаботный кот.

— Если не нравится, когда глазают, в следующий раз просто спроси: «Чё вылупился?» — Цзян Чэхань взглянул на его озадаченное лицо и беспечно добавил: — Мое лицо — чё хочу, то и делаю. Захочу — дам посмотреть, не захочу — пусть лесом идут. Какая разница, кто там чё думает?

Сюэ Цяньсян замер на мгновение, а потом на его губах расцвела мягкая, светлая улыбка.

— Спасибо, Принцесса, — тихо проговорил он. — Я понял.

— Иногда ты кажешься умным, а иногда — дураком дураком, — буркнул Цзян Чэхань. Доведя его до крыльца общежития, он гордо вскинул подбородок: — Все, иди. Я пошел.

Сюэ Цяньсян остановился у дверей:

— Ты разве не к себе?

— Нет, — отозвался Цзян Чэхань. — Я в библиотеку.

Сюэ Цяньсян растерялся:

— Что же ты сразу не сказал...

Первый корпус и библиотека находились в Западном городке, а их общежития — в Северном. Проводя его, Цзян Чэхань фактически сделал крюк и теперь должен был возвращаться обратно.

— А что мне оставалось? Ты ж умолял! Не бросать же тебя под дождем, — Цзян Чэхань махнул рукой. — Давай, бывай. Мне учиться надо.

И «котик», выполнив долг, припустил по лужам, сверкая пятками.

Настоящий кот-ученый.

Сюэ Цяньсян долго смотрел ему вслед, пока тот не скрылся в дождевой пелене, и вдруг громко чихнул.

Плечо его промокло насквозь. Принцесса явно не привык о ком-то заботиться и вряд ли часто носил зонт над двоими, так что, хоть он и довел Сюэ Цяньсяна до сухого места, сам Сюэ Цяньсян вымок наполовину.

Потирая нос, он поднялся к себе, принял горячий душ и завалился спать.

Во сне ему снова мерещились липкие назойливые взгляды, но на этот раз Сюэ Цяньсян поступил так, как научил Цзян Чэхань: покрыл тех альф отборной бранью. На душе стало настолько легко, что он проснулся с улыбкой.

— Сянсян, завтра выходные, не хочешь куда-нибудь сходить? — услышав за шторкой тихий смешок, Янь Ци решил, что тот проснулся и смотрит какое-нибудь смешное видео.

Сюэ Цяньсян медленно похлопал ресницами, потом прикрыл глаза ладонью и сонно пробормотал:

— Куда ты хочешь?

— В городской художественный музей! — хихикнул Янь Ци.

— Ладно, — согласился Сюэ Цяньсян. Все равно делать было нечего. — Завтра с утра и поедем.

Утром около семи Янь Ци буквально стащил его с кровати. Они сели на автобус и, сонные, покатали к музею.

Сюэ Цяньсян все еще отчаянно хотел спать. Он брел за Янь Ци, едва пролепляя глаза, как вдруг в толпе прохожих мелькнул силуэт, до боли похожий на Цзян Чэханя.

Сюэ Цяньсян тут же встрепенулся и вгляделся в людской поток, но толпа быстро поглотила знакомую спину.

С досадой вздохнув, он достал телефон и набрал Цзян Чэханю: «Кажется, только что видел кого-то, очень похожего на тебя, на Чухэ Ханьцзе».

Ответа он дожидаться не успел — воодушевленный Янь Ци уже уволок его в очередь на вход.

После музея они покатались на катере, потом съездили к знаменитой Башне Желтого Журавля, и к ужину день уже клонился к вечеру.

Только усевшись за столик в кафе, Сюэ Цяньсян смог проверить сообщения. Цзян Чэхань, как всегда, ответил моментально:

«Я тоже сегодня на Чухэ Ханьцзе».

Усталость как рукой сняло. Сюэ Цяньсян набрал:

«Ты где сейчас?!»

«В "Сизифе"», — пришел ответ.

Книжный магазин «Сизиф» был совсем рядом. Сюэ Цяньсян уже решил заскочить туда сразу после еды, но Янь Ци вдруг затянул его в торговый центр.

Пришлось отложить встречу.

Надо признать, страсть к шопингу у омег в крови. Человек, который обычно едва выдерживал забег на восемьсот метров, сегодня прошагал больше двадцати тысяч шагов и все еще лучился энергией:

— Сянсян, смотри, какая милота!

Янь Ци потискал плюшевый торт, восхитился его мягкостью, а потом повернул ярлык и аж дух перехватил:

— Триста шестьдесят юаней?!

— Это бренд из Великобритании, они всегда дорогие, — пожал плечами Сюэ Цяньсян. В детстве ему часто покупали такие игрушки, так что он давно к ним охладел.

Он небрежно окинул взглядом полки, и тут его внимание привлек голубой плюшевый котенок.

— О, а этот симпатичный, — Янь Ци проследил за его взглядом. — Какой милый кот!

Сюэ Цяньсян хмыкнул, поднял игрушку и тут же сфотографировал для Цзян Чэханя: «Смотри, этот кот прямо как ты».

Цзян Чэхань прислал в ответ: «..... Чем это он похож?»

«И вовсе не кажется, — подумал Сюэ Цяньсян. — Вылитый ты».

— А у вас есть такие же, только в виде брелока для ключей? — спросил он у продавца.

— Да, есть, — приветливо улыбнулась девушка. — Выбираете подарок другу?

— Ага. Поищите, пожалуйста.

— Сейчас сделаю! — Девушка суетливо метнулась к стеллажам и вскоре вернулась с миниатюрной версией плюшевого кота.

— Заверните, я беру, — сказал Сюэ Цяньсян. — Сколько с меня?

— Пятьсот восемьдесят восемь юаней.

Янь Ци так и застыл с открытым ртом.

Пятьсот восемьдесят восемь! Да он бы над покупкой бесполезной вещицы за пятьдесят восемь юаней день думал, а тут больше пятисот!

Сюэ Цяньсяна цена ничуть не смутила. Он просто посчитал, что этот котик идеально подходит Цзян Чэханю, и без колебаний оплатил покупку.

— Хорошо быть богатым... — пробормотал Янь Ци, следя за тем, как Сюэ Цяньсян забрал запечатанный пакет.

Не успел он добавить что-то еще, как в кармане зазвенел телефон. Взглянув на экран, Янь Ци просиял и мгновенно ответил, а голос его сам собой стал слащавым:

— Милый!

Сюэ Цяньсяна аж передёрнуло от такой перемены.

— Угу, да, я сейчас прибегу! — посюсюкав в трубку, Янь Ци повернулся к Сюэ Цяньсяну и неловко замялся: — Мой альфа увидел мою геолокацию в соцсетях. Говорит, освободился и хочет забрать меня погулять. Сянсян, ты...

— Иди, — улыбнулся Сюэ Цяньсян. — Я сам еще немного пройду и поеду в общагу.

— Спасибо, Сянсян! Люблю тебя! — Янь Ци уже сгорал от терпения. Небрежно бросив слова прощания, он почти побежал к выходу. — Сянсян, смотри не задерживайся! У тебя с топографией беда, не шлейся один где попало!

Сюэ Цяньсян отозвался, что понял, посмотрел на часы — было еще рано — и решил немного прогуляться.

Ночь сгушалась незаметно. Сюэ Цяньсян сам не заметил, как ушел из освещенного центра в глухие подворотни. И только когда уперся в очередной темный тупик, до него дошло: кажется, он заблудился.

«Эх, надо было послушать Янь Ци...»

Сжимая пакет с игрушкой, он некоторое время растерянно стоял посреди темного переулочка, а потом достал смартфон с садящейся батареей и попытался выстроить маршрут в навигаторе.

Пока он щурился в экран, за спиной раздались тяжелые, неровные шаги. Вслед за ними послышались глухие удары, возня и жалобные стоны.

Сюэ Цяньсян обернулся. Неподалеку на земле валялись двое пьяных, корчась от боли и держась за животы.

Сюэ Цяньсян скользнул по ним равнодушным взглядом и спокойненько отвернулся.

В беспроводном наушнике раздался голос:

— Молодой господин, эти двое шли за вами. Мы с ними разобрались.

Сюэ Цяньсян шагнул дальше по навигатору и бросил:

— Понял.

— Молодой господин, нам выйти из тени, чтобы сопровождать вас открыто? — преданно уточнил телохранитель.

— Не нужно, — отрезал Сюэ Цяньсян.

Телохранитель замялся, не совсем понимая логику хозяина, но спорить не стал и остался в тени.

Около полуночи одинокий, невероятно привлекательный омега, плутающий по темным переулкам, был слишком лакомой добычей. Вскоре за его спиной снова возникла чья-то бесшумная тень.

Сюэ Цяньсян знал об этом, но виду не подал. Лишь прибавил шаг, а затем и вовсе перешел на бег, одновременно набирая номер Цзян Чэханя.

Гудки шли недолго. В динамике раздался голос:

— Алло?

— Цзян... — Сюэ Цяньсян уже хотел назвать его по имени, но тень за спиной подобралась слишком близко. Он отчетливо уловил вонь перегара и едкий табачный дым.

Сердце ушло в пятки. Слова застряли в горле и вырвались совсем иным выкриком:

— Любимый!

В трубке наступила гробовая тишина. Послышался шорох, а затем холодный, бархатистый голос Цзян Чэханя прорезал тишину подворотни:

— Сюэ Цяньсян, ты опять с ума сходишь?

— Милый, прости меня, я больше никогда не буду тебя злить! — Сюэ Цяньсян понизил голос. От бега дыхание сбилось, в нем слышалась настоящая паника. — Забери меня, пожалуйста... Я, кажется, заблудился.

Цзян Чэхань помолчал пару секунд, а потом спросил:

— Ты где?

— Не знаю...

—...

— Есть рядом какие-нибудь приметные здания?

Сюэ Цяньсян быстро огляделся:

— На той стороне кондитерская... «Цяньлун».

— Понял, где ты. Иди вперед, я встречу.

Сюэ Цяньсян уже практически ощущал затылком чужое тяжелое дыхание. Ладони мгновенно взмокли. Он уже начал жалеть, что запретил охране вмешиваться.

Переулок казался бесконечным. Ноги налились свинцом, дыхания не хватало, он спотыкался на каждом шагу.

Коробка с игрушкой с глухим стуком билась о стенки пакета. Рука занемела, но Сюэ Цяньсян даже не думал бросить подарок — он крепко сжимал ручки пакета.

Когда перед глазами уже поплыли темные круги, из темноты подворотни неожиданно вытянулась рука и с силой рывком потянула его на себя.

Сердце Сюэ Цяньсяна оборвалось. Он уже собирался отдать приказ телохранителям, но его протащили еще пару метров, выдергивая из тьмы прямо под яркий свет неоновых вывесок.

Он слышал собственное рваное, паническое дыхание и бешеный стук сердца, готового выскочить из груди.

На его плечо легла теплая, широкая ладонь. Сюэ Цяньсян качнулся вперед, и его нос уткнулся во что-то мягкое — белую хлопковую футболку, от которой пахло изумительным, свежим ароматом морской соли и лимона.

— Молодой господин, нам вмешаться? — неуверенно раздалось в наушнике. — Вас, кажется, обнял какой-то альфа...

— Не надо, — выдохнул Сюэ Цяньсян.

— А? — Цзян Чэхань опустил голову, разглядывая его. — Кому «не надо»?

— Никому, — Сюэ Цяньсян сдернул наушник, сунул его в карман и, едва держась на дрожащих ногах, полностью навалился на Цзян Чэханя. — Спасибо, Принцесса...

— Я же говорил тебе: нечего омеге шляться по ночам одному! — Цзян Чэхань не стал его

отталкивать, лишь насупился и прищурился, вглядываясь в темноту переулка. — Похоже, за тобой шли двое альф.

Сюэ Цяньсян обернулся, посмотрел на сбежавшего преследователя и на показавшихся неподалеку телохранителей, а потом снова повернулся к Цзян Чэханю и туманно ответил:

— Наверное...

— Что значит «наверное»? — Цзян Чэхань недовольно насупился. — Это вообще-то опасно! Ты соображаешь?

Сюэ Цяньсян тихо усмехнулся:

— Чего мне бояться, когда рядом Принцесса?

Цзян Чэхань замер. Он в упор посмотрел на красивое лицо Сюэ Цяньсяна, а потом резко отвернулся, пряча слегка покрасневшие кончики ушей:

—... Кто вообще собирался о тебе заботиться?

Сюэ Цяньсян с улыбкой наблюдал за его смущением. Вдруг он вспомнил о пакете, который пронес через всю дорогу, достал аккуратно упакованную коробку и вытащил брелок.

— Это тебе. За сегодняшнее спасибо.

Он развернул подарочную бумагу и протянул Цзян Чэханю изящный, мягкий плюшевый брелок в виде котенка.

— Вот. Моя благодарность.

Цзян Чэхань перевел взгляд с подарка на лицо Сюэ Цяньсяна, пару секунд разглядывал игрушку, а потом буркнул:

—... Уродство какое.

— Эй! — Сюэ Цяньсян аж обиделся. — Где оно уродливое?

Он снизу вверх посмотрел на альфу:

— Тебе не кажется, что этот котик точь-в-точь как ты?

— Ничего подобного, — фыркнул Цзян Чэхань.

— Я же уже купил. Принцесса, ну сделай одолжение, прими, — Сюэ Цяньсян смягчил голос до нежного, чуть капризного шепота. — Принцесса...

Цзян Чэхань замялся. На его лице явно читалась борьба с самим собой. Наконец, он с наигранным равнодушием протянул руку:

— Дай сюда. Посмотрю сначала, а потом решу, брать или нет.

Сюэ Цяньсян улыбнулся и вложил мягкую игрушку в его ладонь.

Цзян Чэхань отошел ближе к фонарю, чтобы лучше рассмотреть брелок. Не успел он ничего сказать, как Сюэ Цяньсян подскочил ближе:

— Правда ведь милый? Я как увидел его, сразу о тебе подумал.

Цзян Чэхань потискал игрушку и ничего не ответил.

— Принцесса повесит его на ключи? — Сюэ Цяньсян, уставший и вымокший от пота, без сил опустился на ступеньку закрытого магазина и снизу вверх посмотрел на альфу. — Такой милый Принцесса...

Голос его звучал тихо, с легкой хрипотцой после бега — не то он хвалил игрушку, не то самого Цзян Чэханя.

Цзян Чэхань смерил его взглядом:

—... Ты припёрся в эту глушь только ради того, чтобы купить мне игрушку?

Сюэ Цяньсян изогнул губы в мягкой улыбке:

— Ну да.

Он слегка хлопнул ресницами и с наигранной грустью добавил:

— Если Принцессе не нравится, я очень расстроюсь.

Цзян Чэхань убрал брелок в сумку и шагнул прочь.

Видя, что тот не отвечает, Сюэ Цяньсян поднялся и пошел следом, снова прощупывая почву:

— Принцесса?

— Не шуми, — наигранно строго огрызнулся Цзян Чэхань. — Будешь приставать — выброшу прямо в мусорку.

Сюэ Цяньсян замер на мгновение, взглянул на его алые уши и тихонько пролепетал с наигранной обидой:

— Я Принцессе подарок принес, а Принцесса все равно со мной такой холодный...

— Именно, — Цзян Чэхань обернулся и с невозмутимым видом чеканно произнес: — Я именно такой! Бессердечный и суровый!

<http://bllate.org/book/19661/1993260>